

Д-р Мартин Ллойд-Джонс
Вестминстерская часовня,
Лондон, март 1959 г.

ЧТО ОСОБЕННОГО ДЕЛАЕТЕ?

Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? **И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?** 47 Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. (*Матфея 5:46-48*)

Рассуждая о нашем отношении к врагам, давайте теперь остановимся на одном конкретном вопросе, записанном в стихе 47: «...что особенного делаете?» «И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» Подробно изложив, как народ Божий должен относиться к своим врагам, наш Господь подходит к кульминации этого отрывка. Эти слова можно назвать апогеем Его учения. Все это время, как мы видели, Он не останавливался на деталях поведения, а, скорее, желал, чтобы Его слушатели поняли, кем они являются и как они должны жить. Но этим удивительным утверждением, записанным в самом конце, Он как бы подводит итог всему вышесказанному: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Вот какой жизнью мы должны жить.

Не существует более неуместного взгляда на Нагорную проповедь, чем утверждение, будто бы она является некой этической программой, социальной теорией. Мы вынуждены снова вернуться к данному вопросу, потому что, как мне кажется, один этот вопрос может раз и навсегда развеять все недоразумения относительно этой великой проповеди. Отрывок, который мы сейчас рассматриваем, содержит самый важный и существенный признак новозаветного Евангелия, который отражается в нем парадоксальным образом. Евангелие Иисуса Христа, хотя я и не согласен с современным значением этого понятия, является, по своей сути, парадоксальным. Существует внешнее противоречие, которое просматривается в нем с самого начала и до конца. И здесь, в самой сути послания, мы видим это противоречие.

Парадоксальность Евангелия впервые была обнаружена древним мужем Симеоном, который, держа на руках Младенца Иисуса, сказал: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле...» Это парадокс. Младенец станет причиной и падения, и возвышения многих людей. Евангелие всегда оказывает на людей двойное воздействие, и, до тех пор, пока мы не увидим эти два компонента, мы не сможем его правильно понять. Здесь мы имеем прекрасную иллюстрацию этого противоречия. Разве вы не почувствовали его, исследуя Нагорную проповедь? Разве не возникло у вас противоречивого чувства? Возьмите отрывок со стиха 17 до конца пятой главы, где наш Господь приводит подробные иллюстрации поведения христианина. Что еще может так опечалить нас? Мы знаем, что десять заповедей закона Моисеева довольно трудны для выполнения, но здесь перед нами стоят еще более трудные задачи — даже посмотреть с вожделением является грехом. Разве легко идти два поприща, отдавать верхнюю одежду вместе с рубашкой и так далее? Нет ничего, что могло бы так озадачить верующего человека, как Нагорная проповедь. Кажется, что она просто выбивает нас из колеи, осуждает каждый наш шаг еще до того, как мы его сделаем. Она кажется совершенно невыполнимой. Но в то же время, она нас вдохновляет и возвышает так, как ничто иное. Тот факт, что нам даны такие заповеди, говорит о

том, что мы можем их выполнить. Мы предназначены для того, чтобы выполнять эти заповеди, следовательно, мы в состоянии это сделать. Нагорная проповедь одновременно и печалит нас, и воодушевляет; она дана как бы и на падение, и на восстание. Чрезвычайно важно постоянно иметь эти два аспекта в виду.

Ошибка безумного, так называемого материалистического взгляда на Нагорную проповедь заключается в том, что он не освещает должным образом ни один из этих аспектов. Он игнорирует их оба. Во-первых, он занижает требования Нагорной проповеди. Люди, придерживающиеся этого взгляда, утверждают: «Нагорная проповедь представляет собой набор практических и бытовых рекомендаций и легко выполнима». Ответить этим людям можно, указав на требование быть такими же совершенными, как Сам Господь Бог, любить своих врагов так же, как это делает Он. И как только мы поймем суть требований Нагорной проповеди, мы сразу же увидим, что душевный человек не в состоянии их выполнить. Но эти люди не понимают сути требований нашего Господа. Они вырывают из контекста отдельные утверждения и заявляют: «Вот что мы должны делать». Они отрицают применение силы в любых обстоятельствах. Они твердят: «Любите врагов своих!» Итак, они лишь пассивно созерцают происходящее. Но ведь не в этом суть Нагорной проповеди! Она имеет и такую заповедь: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Эти люди никогда не понимали всей строгости этих требований.

В то же время они не поняли и другого аспекта, который заключается в том, что мы есть чада Божии, исключительные и уникальные люди. Они так и не поняли всего величия и уникальности христианского бытия. Они рассматривают христианина как человека, который прилагает в области морали больше усилий, чем обычные люди, и строже относится к себе. Другими словами, основная трудность, которую переживают такие люди в понимании Нагорной проповеди, как, впрочем, и всего Нового Завета, заключается в том, что они так и не уловили сути того, что значит быть истинным христианином. Это их самая большая ошибка. Люди, непонимающие доктрину о спасении во Христе, оказались в таком положении именно по этой причине.

В данном утверждении мы видим одно из самых лучших определений истинного христианина. Здесь налицо два аспекта: отрицательный и положительный, падение и восстание. Вот в чем вопрос: «...что особенного делаете?» Перевод д-ра Моффата гласит: «Если вы приветствуете только ваших братьев, то что в этом особенного?» Это ключ к пониманию всего учения Христа. Мы находим эту мысль не только здесь, но и в ст. 20. Наш Господь утверждает: «...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев...» И книжники, и фарисеи имели очень высокие требования и стандарты, но праведность, о которой здесь идет речь, превосходит их праведность. В ней есть нечто особенное.

Давайте разделим этот великий принцип на три подраздела и рассмотрим их. Христианин по своей сущности является уникальной и особенной личностью. Невозможно переоценить важность этой истины. К большому сожалению, многие номинальные христиане не понимают уникальности и специфичности природы христианина. Христианин — это человек, природу которого невозможно объяснить обычными понятиями. Суть ее непостижима. Христианин — загадка. В нем имеется нечто необычное, необъяснимое и неуловимое для душевного человека. Он стоит особняком и не вписывается в общий ряд.

Здесь наш Господь указывает на то, что его особенность и уникальность имеют два аспекта. Во-первых, они отделяют его от людей мира сего. «Ибо если вы будете любить любящих вас, какая

вам награда? Не то же ли делают и мытари?» Это могут делать и неверующие, но вы — особенные. «И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» Христианин отличается от всех остальных. Да, он может делать то, что делают другие люди, но он способен делать и то, на что другие явно неспособны. Вот это наш Господь и подчеркивает постоянно. Всякий может пройти одно поприще, но только христианин может проявить готовность пройти и второе. Он всегда делает больше, чем остальные. Это очень важно. Христианин по своему определению — это человек, который стоит особняком в обществе, и его поведение невозможно объяснить понятиями душевных людей.

Однако мы должны идти дальше. Христианин, по определению нашего Господа, — это человек, который не только делает больше остальных, но который может делать то, на что другие не способны. И Господь постоянно подчеркивает эту истину. Это нисколько не умаляет способностей и талантов неверующих людей, но на самом деле христианин может делать то, чего не может делать никто иной. Более того, христианин — это человек, качества которого превосходят самые лучшие качества обычного человека. Наш Господь иллюстрирует это здесь на примере Своего отношения к стандартам морали и поведения книжников и фарисеев. Они были учителями народа и поучали всех остальных. Господь же, обращаясь ко всем слушателям, говорит: «Вы должны превзойти все это». И мы также должны превзойти все это. Многие люди мира сего являются высоконравственными и весьма порядочными; они всегда сдерживают свое слово, они честны, справедливы, благородны и не совершают подлых поступков. Но они не христиане и открыто в этом признаются. Итак, они не веруют в Господа Иисуса Христа и с презрением отвергают Новый Завет. Но они абсолютно честны и порядочны. Как кто-то сказал о покойном лорде Морли, всегда писавшем слово Бог с маленькой буквы: «Его совесть сияет ярче золотой монеты — настолько она чиста». Итак, по определению, данному здесь, христианин — это такой человек, который способен на то, на что не способны неверующие люди, даже самые лучшие из них. Он превосходит их, выходит за эти рамки. Он отличается не только от плохих людей, но и от самых хороших. Он стремится проявлять в своей повседневной жизни христианскую способность любить врагов, делать добро тем, кто ему делает зло, и молиться за тех, кто его обижает и гонит.

Вторая черта христианина, подчеркивающая его уникальность, заключается в том, что он стремится быть подобным Богу и Христу. «Да будете сынами Отца вашего Небесного... Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Поразительно, но это есть главное определение христианина. Христианин устроен так, чтобы быть подобным Богу, чтобы в своей повседневной жизни в этом жестоком мире проявлять свойства Самого Бога. Он должен жить так, как жил Господь Иисус Христос, следовать по Его стопам и подражать Ему. Он не только отличается от неверующих людей, но и уподобляется Христу. Если мы хотим узнать, являемся ли мы истинными христианами или нет, мы должны задать себе вопрос: есть ли во мне нечто такое, что невозможно объяснить понятиями душевного человека? Есть ли в моей жизни нечто особенное и уникальное, чего нельзя найти в жизни неверующих людей? Многие люди представляют христианина как человека, который верит в Бога, который морально устойчив, надежен и так далее. Но не это делает его христианином. Некоторые люди, например, мусульмане, не верят в Иисуса Христа, но верят в Бога. Они честны и примерны во всех отношениях. У них есть строгие нравственные правила, и они их неукоснительно соблюдают. Таких людей довольно много в мире! Они говорят, что верят в Бога и что стараются быть хорошими, но они не христиане и больше других восстают на Христа. Есть очень много людей, таких, как Ганди, которые, без сомнения, верят в Бога и которых трудно заподозрить в нехороших поступках, но они не являются

христианами. Они никогда не были христианами и не являются ими сейчас. Следовательно, мы делаем заключение, что главным является следующее свойство христианина, и я выражу его в форме вопроса. Исследуя свою жизнь и рассматривая ее во всех деталях, могу ли я утверждать, что в ней есть нечто особенное, чего нельзя объяснить обычными понятиями и что можно осмыслить только в свете отношений с Господом Иисусом Христом? Есть ли в ней это нечто? Есть ли в ней эта уникальность, этот положительный аспект, это превосходство? Вот в чем вопрос.

А теперь давайте перейдем ко второму принципу, который поможет нам лучше понять первый. Давайте рассмотрим, как и в чем христианин может проявить эти уникальность и особенность. Он делает это, конечно же, во всех областях своей жизни, так как, согласно Новому Завету, он есть новое творение. «Древнее прошло, теперь все новое». Он во всем иной. Во-первых, христианин отличается от человека душевного и превосходит его образ мыслей. Например, обратите внимание на его отношение к закону, к нравственности и к нормам поведения. Душевный человек соблюдает закон, но он никогда не сделает в этом направлении больше того, чем предписано законом. Христианин отличается тем, что он больше обращает внимание на дух, чем на букву. Мораль и нравственность призывают людей жить по закону, но они не обращают внимания на дух, на суть закона. Или, скажем иначе, человек душевный выполняет закон неохотно, как бы из-под палки, а христианин «по внутреннему человеку находит удовольствие в законе Божиим».

Или давайте рассмотрим это в категориях морали. Отношение душевного человека к морали в общем негативное. Он прежде всего заботится о том, чтобы не совершать определенных поступков. Он не хочет быть нечестным, несправедливым или аморальным. Отношение же христианина к морали всегда позитивно: он алчет и жаждет праведности, подобной праведности Самого Бога.

Или давайте рассмотрим это в свете греха. Душевный человек рассматривает грех всегда как действие, как поступок. Христианин же обращает внимание и на сердце. Не на это ли указывает в Нагорной проповеди наш Господь, когда говорит: «Вы думаете, что пока вы не вступили в половую связь с посторонней женщиной, вы не виновны в прелюбодеянии? Но я спрашиваю вас, в каком состоянии ваше сердце? Какие в нем помыслы?» Вот как рассуждает христианин. Его волнуют не только действия, но и их мотивы — сердце. Как же эти два человека относятся к самим себе? Человек душевный согласен с тем, что он не совершенен. Он говорит: «Конечно же, я не святой, у меня есть и недостатки». Но он никогда не признает себя совершенно испорченным и ни на что хорошее не годным. Он никогда не будет «нищим духом» и никогда не будет «плакать» о своей греховности. Он никогда не согласится с тем, что он заслужил ад, и никогда не скажет: «Если бы не смерть Иисуса Христа на кресте, я бы не имел никакой надежды увидеть Бога». Он никогда не скажет вместе с Чарльзом Уэсли: «Я нечестив, полн злобы и грехов». Он рассматривает это как оскорбление, так как считает, что всегда старался делать добро. Следовательно, он противится такой оценке и не доходит до нее в своем самоосуждении.

А как относится христианин и душевный человек к другим людям? Последний может проявлять терпение по отношению к ним; он может печалиться о них и желать им добра. Но христианин идет дальше. Он видит, что они — грешники и жертвы сатаны, что они мучаются от греха и нуждаются в нашем участии. Но при этом он понимает, что они находятся под властью «бога века сего», что они — пленники сатаны.

То же самое можно сказать и по поводу их взгляда на Бога. Душевный человек думает о Боге прежде всего, как о Том, Кому приходится подчиняться и Кого следует бояться. Но такой взгляд не является христианским. Христианин же любит Бога потому, что познал Его как своего Небесного Отца. Он не считает Бога страшным и жестоким. Он знает, что Бог не только святой, но и любящий, и он вошел в новые отношения с Ним. Эти отношения простираются гораздо дальше, чем отношения любого душевного человека, и он хочет любить Бога всем своим сердцем, всем своим разумом, всей своей душой и всей своей крепостью. При этом он желает любить ближнего своего, как самого себя.

Далее, образ жизни христианина в корне отличается от образа жизни неверующего человека. Главный мотив в жизни христианина — любовь. Павел очень хорошо выражает эту истину в словах: «...любовь есть исполнение закона». Разница между душевным человеком и христианином заключается в том, что образ жизни христианина несет на себе печать благодати. В отличие от неверующего человека, он относится к жизни творчески. Он творит, в то время как неверующий человек поступает автоматически. Какова же разница между добром, сделанным христианином, и добром, сделанным добропорядочным неверующим человеком? Конечно же, и неверующий человек делает очень много добра в этом мире, но, надеюсь, я не буду нечестным по отношению к нему, если скажу, что он тщательно ведет учет этого добра. Он иногда очень искусно это маскирует, но он всегда ведет учет своих добрых дел. Одна его рука всегда знает о том, что делает другая. Более того, его добро «нормировано». Он никогда не станет делать его «сверх меры». Только христианин не будет подсчитывать свои затраты и расходы. Он будет поступать жертвенно, так что его левая рука не будет знать того, что делает правая.

А теперь давайте рассмотрим, как душевный человек и христианин реагируют на то, что с ними происходит в этом мире, в этой жизни. Как они реагируют на скорби и испытания, например, на болезни и войны? Нравственный, душевный человек нередко встречает все это с достоинством, остается джентльменом. Сжимая в кулак свою волю, он стойчески выдерживает испытания. Я не хочу преуменьшать эти достоинства, но они имеют негативную природу — он всегда начеку, чтобы не сделать чего-либо плохого. Он может не жаловаться на трудности и старается подавить все негативное в себе. Но знает ли он, что значит радоваться в скорбях? Христианин знает. Христианин радуется в скорбях, так как видит в них скрытый смысл. Он знает, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу», и что Бог иногда допускает скорби в нашей жизни, чтоб усовершенить нас. Он может переносить житейские бури с радостью. Неверующий человек никогда до этого не дорастет. В христианине есть нечто особенное. Душевный же человек лишь сдерживает себя в рамках приличия и достоинства. Вы видите разницу?

Как ведет себя душевный человек, встречаясь с несправедливостью и жестокостью? Этот вопрос также поднимает наш Господь. Опять же, он может встретить эти испытания спокойно, собрав всю силу воли. Он с трудом сдерживает себя, чтобы не дать сдачи и не отомстить. Он просто игнорирует или цинично презирает своего обидчика. Но христианин добровольно берет свой крест, выполняя Христову заповедь, которая призывает его к самоотвержению. Христос говорит, что любой человек, следующий за Ним, подвергнется поношениям и гонениям, но они не должны служить препятствием для его дальнейшего следования по пути веры. И вот здесь Он учит нас, как это осуществить на практике. Он говорит: «...кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю

одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся». И христианин делает это с радостью и добровольно. В нем есть нечто особенное, он всегда идет дальше других.

То же самое касается и отношения к ближнему, даже если он является нашим врагом. Душевный человек может иногда сдерживать себя и не отвечать злом на зло, но это дается ему с большим трудом. Однако ни один душевный человек не любил своего врага и не делал добра своим недоброжелателям, не благословлял тех, кто его проклинает, и не молился о тех, кто его обижает и преследует. Я хочу быть честным перед вами. Некоторые люди называют себя пацифистами. Они никогда не отвечают злом на зло и не убивают, но при этом они просто ненавидят военнослужащих и некоторых политических деятелей. Любить своих врагов — это не просто не воевать и не убивать. Это значит любить их, молиться о них и желать им спасения. Я знаю людей, которые никогда бы не пошли в армию, но которые не любят даже своих братьев. До истинной любви к своим врагам может подняться только христианин. Моралисты и добропорядочные люди могут лишь пассивно сопротивляться; христианин же любит своих врагов, делает добро тем, кто ненавидит его, и желает всяческих благ своим обидчикам и преследователям.

Наконец, давайте сравним подход душевного человека и христианина к смерти. Душевный человек может умереть с достоинством и стоическим спокойствием. Он может встретить смерть на больничной койке или на поле боя благородно и без жалоб. Его отношение к смерти может быть таким же благородным, как и отношение к жизни. Но это не христианский подход. Христианин должен относиться к ней так же, как относился апостол Павел. Он должен сказать вместе с ним: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» и «...имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше». Он возвращается к себе домой, в свои вечные обители, в присутствие Божие. Более того, христианин не просто умирает славно и победно: он знает, куда направляется. Он не только не боится смерти, но еще и предвкушает блаженство. В христианине есть нечто особенное.

Что же делает христианина таким особенным, таким уникальным? Что позволяет ему делать больше других? Взгляд на грех. Христианин увидел себя совершенно беспомощным и осужденным, он осознал свою страшную вину пред Богом и понял, что не может рассчитывать на Его любовь к себе. Он понял, что является врагом Божиим. Кроме того, он почувствовал благодать Божью во Христе Иисусе. Он осознал, что Бог отдал Своего Единородного Сына в мир, и, более того, послал Его на крестную смерть за него — мятежного и нечестивого грешника. Бог не отвернулся от него.

Христианин знает, что все это случилось ради него, и его отношение к Богу и людям совершенно изменилось. Если Бог простил его, такого великого грешника, то как же он может не прощать своих врагов!

Более того, христианин имеет совершенно новое отношение к жизни в сем мире. Он понял, что эта жизнь — лишь преддверие жизни настоящей и что он является здесь лишь путником и странником. Подобно мужам веры, описанным в Послании к Евреям, он ищет града, «имеющего основание, которого художник и строитель — Бог». Он говорит: «...не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего». Таково его отношение к жизни, и оно является определяющим. Кроме того, он имеет надежду на славу. Христианин — это человек, который верит, что увидит Христа

лицом к лицу. Когда-нибудь наступит великий день, когда он взглянет прямо в лицо Тому, Кто претерпел за него крестные страдания, несмотря на всю его негодность. И он не захочет краснеть оттого, что отказался простить кого-то на земле или не пожелал любить кого-либо, что ненавидел и презирал людей, что проклинал их и вредил им, сколько мог. Он не хочет, чтобы ему в тот момент напомнили об этом. Поэтому он любит своих врагов и делает добро тем, кто его ненавидит. Он знает, что совершил для него Бог, и предвкушает предлежащую ему славу. Все его мировоззрение изменилось, и это произошло потому, что он изменился сам.

Кто же такой христианин? Это не тот, кто, читая Нагорную проповедь, говорит: «Я принимаю решение жить так, я буду подражать Христу. Я буду стараться это делать изо всех сил». Ничего подобного! Я сейчас вам скажу, что значит быть христианином. Христианин — это тот, кто стал чадом Божьим и кто имеет особые отношения с Ним. Вот что отличает его от всех остальных. «...Что особенного делаете?» Он просто особенный. И вы должны быть такими, потому что иначе и быть не может. Вы говорите, что все зависит от наследственности. Какова же в таком случае наследственность христианина? А вот какова — он рожден свыше, он рожден духовно и является чадом Божьим. Вы обратили внимание, как эту истину выразил Господь? «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Для чего? Чтобы быть похожими на Бога? Нет. «Да будете сынами Отца вашего Небесного...» Даже не Бога, а Отца Небесного. Бог стал Отцом христиан. Неверующие же не являются Его детьми. Для них Он только Бог, только великий Творец и Законодатель. Но для христиан Бог является Отцом. Разве наш Господь говорит: «Итак, будьте совершенны, как совершен Бог»? Слава Богу, нет. Он говорит: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Если ваш Отец — Сам Бог, то вы просто обязаны быть особыми, и это неизбежно. Если в вас есть божественная природа, если вы родились свыше от Святого Духа, вы не сможете быть такими, как все остальные, вы неизбежно станете другими. Об этом говорится во всей Библии. Христос Духом Святым обитает в сердце христианина. Он исполняет его силой, пронизывает его личность до самого основания и открывает ему волю Божию. «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению». И, кроме того, Он излил в сердце христианина любовь Божию. Христианин не может быть таким, как все. Его уникальность предопределена Самим Богом, и это закономерно.

Как человек, в чье сердце никогда не изливалась любовь Божия, может любить своих врагов и выполнять все остальные заповеди нашего Господа? Это просто невозможно. Он не в состоянии это делать. Ни один человек, находящийся вне Христа, не может этого. Нагорная проповедь не является невыполнимой программой. Когда вы впервые серьезно ее читаете, она вас удручает и вводит в уныние. Но затем она напоминает вам, что вы — чадо Божие, дитя Небесного Отца, что вы не оставлены на произвол судьбы и что в вас обитает Христос. Вы — ветвь, а Он — виноградная Лоза. Сила и жизнь исходят от Него, а вы должны лишь приносить плод.

Итак, я заканчиваю на этой ноте. Самый важный вопрос, который может задать себе каждый христианин, заключается в следующем: «Что особенного есть во мне?» Я не спрашиваю, ведете ли вы добропорядочный образ жизни, молитесь ли и регулярно ли ходите в церковь. Ничего этого я у вас не спрашиваю. Есть люди, которые все это делают, но они не являются христианами. Что особенного во всем этом? Есть ли в вас нечто исключительное, уникальное? Есть ли в вас хоть что-либо от вашего Отца? Все знают, что дети иногда бывают не очень похожи на своих родителей. Люди смотрят на них и говорят: «Да, есть что-то от отца», или: «Я вижу некоторое

сходство с матерью, не очень большое, но есть». А у вас есть хоть что-то от вашего Отца? Вот в чем вопрос. Если Бог есть ваш Отец, то в той или иной форме это родство обязательно должно проявиться, и это неизбежно. Что особенного в вас? Пусть Бог поможет нам, когда мы будем исследовать самих себя, обнаружить не только то, что отличает нас от других, но и то, что делает нас похожими на нашего Небесного Отца.